

18+

Михаил Сиреневый



ПРОСВЕТЛЕНИЕ

Михаил Сиреневый

Просветление

«Издательские решения»

Сиреневый М.

Просветление / М. Сиреневый — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513851-4

Что-то произошло с главным героем, отчего он узнал разные вариации течения своих жизней. Что же это? Почему любая жизнь непременно связана со страданиями? Можно ли обрести покой? Что есть «Просветление»? (Произведение обречено на неприятие, но всегда найдется свой читатель.)

ISBN 978-5-00-513851-4

© Сиреневый М.
© Издательские решения

Просветление

Михаил Сиреневый

*Страдать, страдать... Но это ведь ужасно, —
Вчера, сегодня, завтра и – всегда.
Страдать – как жить: ежедневно, ежедневно...
Иль разом никогда...
Пусть разум мой решит, – есть два исхода:
Коль жить нельзя, зачем существовать?
Нет, нет. Во имя светлого восхода
Рискну еще страдать!*

Северянин И.

© Михаил Сиреневый, 2020

ISBN 978-5-0051-3851-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проснувшись этим утром, я осознал, что прожил множество жизней. Ещё вчера я был загнан в тупик безысходности своей депрессией. Страх перед туманным будущим не давал ни секунды, чтобы расслабиться. Как мне оплачивать кредиты, на которые я возьму квартиру, в идеале, недалеко от центра города, ну или хотя бы поблизости с общественным транспортом или торговым центром? Да и автомобиль, пускай и поддержанный, тоже немало денег заберёт. Ну а про содержание будущей жены и детей и так все понятно, не говоря про родственников супруги, с которыми придется, как минимум, выстраивать теплые отношения. Эти и многие другие, казавшиеся мне такими важными, вопросы вертелись и долго не давали мне уснуть, пока всё-таки усталость не подарила моему разуму покой; я провалился в крепкий и глубокий сон. А во сне на меня снизошло просветление. И ночь эта будто длилась веками.

Всю свою жизнь я хотел стремиться к лучшей карьере. Ещё с детства во мне эхом застыли слова отца: «Начнешь зарабатывать свои деньги – сможешь позволить что хочешь», и я долго верил в это. Если я смогу себе позволить то, что хочу, значит, я буду счастливее, следовательно, счастье в деньгах. И эта формула въелась в мой мозг, а я и не знал об этом. Но теперь, прожив столько жизней за одну ночь, я могу сказать, что счастье и покой мало где получил. А там, где я был счастлив по-настоящему, деньги и карьерный рост ничего не решали.

Если бы не ночное озарение, я бы так и вкалывал в своей конторе, испуская свой дух на протертый, с плохо державшимся колесиком, стул. Натянув на своем лице что-то подобное на истерическую улыбку, я бы водил щеткой по своим зубам, которые мне никогда не нравились. Их природная желтизна не хотела прятаться под ослепительной белизной, которую мне так обещала переливающаяся упаковка. Отглаженная рубашка немного неловко смотрелась на моём теле, да еще и один рукав остался мятым. Во рту стояло неприятное, вязущее послевкусие, от выпитого наскоро, взятого по скидке, кофе. Каждый раз перед выходом из дома я останавливаюсь на несколько секунд и смотрю на входную дверь. Каждое утро страх рысью из моего подсознания пробегает по всему телу, пока не остановится где-то в животе. Заглушив его (избавиться от него навсегда, мне кажется, невозможно), я протягиваю свои пальцы к ручке двери. Серые и обшарпанные стены подъезда провожают меня до выхода на встречу с утренней прохладой. Оказавшись на улице, ветер немного пьянит и будоражит моё сознание,

и на какое-то мгновение создает внутри меня ощущение, похожее на тоску запертого в клетку зверя. Изнутри поднимается необъяснимая сила, зазывающая в далёкие места, но сокровенный порыв проходит очень быстро, и я забываю об этом, когда замечаю подъезжающий трамвай и, чтобы не опоздать на него, ускоряю шаг. Там меня встречают десятки таких же осунувшихся и глупых лиц, взгляд которых тает в каком-то эфире, взгляд направленный в себя, взгляд близорукой рыбы. А дальше работа, бесконечные бумаги, голоса, спрашивающие о моих проведенных выходных, как будто им это интересно, мой ответ, словно это интересно мне. Компьютер, включающийся не с первого раза, плакат с идиотским рисунком и мотивирующими словами, пот, стекающий по шеи, потому что кто-то боится простудиться и закрывает форточку. Дальше сплетни коллег, ноты раздражения моего начальника в разговоре со мной, две расстегнутые пуговицы на рубашке, которые немного обнажают упругие и молодые груди своей хозяйки, любящей дарить свой флирт и заинтересованность, чтобы потом с холодом и садистской жестокостью его забрать, ведь это для неё ничего не значит. И в конце дня – бутылочка пива и пульсация в висках, с нарастающей болью. И только к сорока годам я осознал бы, что являюсь полным неудачником. Дело оказалось не в деньгах.

В одной из своих жизней я был конченным карьеристом. Деловые сделки, повышения, тенденции рынка – всё это важная часть моей жизнью; настоящий хищник. Кости молодых и неопытных, прошедших многое ветеранов, доверяющих, не доверяющих, выше- или ниже-стоящих побывали в моей пасти. Все они были лишь материалом, для построения меня и подпиткой. У меня имелось немало денег, но со временем они потеряли свою значимость для меня. Карьера – игра, я – игрок. И всё же рано или поздно запал иссякает, бурление гормонов и ферментов переходит на трясущиеся руки и стремлению к спокойствию. Отдых в экзотических странах, секретарша модельной внешности, сбережения в зарубежных банках к концу жизни уже ничего не значат. Находясь в ванной с джакузи, на меня нахлынет череда странных мыслей. Я вспомню старого друга, с которым давно уже перестал общаться. Он был для меня одним из самых близких, мы прошли огонь и воду, но пройти через своё раздражение и неловкость от разговоров людей, переставших понимать друг друга, наверное, не в силах. В голове нарисуетя симпатичное личико иностранки, проходившей по пляжу, и её взгляд, на несколько секунд застрявший на мне, что в последующем будет моей большой раной о страхе и неуверенности, которые не смог преодолеть, чтобы подойти к ней. Как будто бы услышу мамин разговор по телефону, исходящий из кухни, и лай моего всегда дружелюбного пса. На руке окажется горсть таблеток, во рту привкус пряной горечи дорогого алкоголя. Намеренно я это сделал, или мне действительно было так плохо, – не помню. Через двое суток домработница увидит немолодое, холодное тело, лицо которого утонуло в собственной рвоте, а исходящая вонь будет преследовать её ещё несколько дней.

Я точно решил, что не буду вставать с кровати. Ничего не буду делать! Любой результат, будь-то негативный или положительный – есть результат. Я уже был святым, низменным и подлым, каких ещё поискать, был много кем, но стать ничем мне ещё не приходилось. Отречься от материи, дать своему телу просто умереть в бездействии. Может быть, тогда я освобожусь от своих перерождений, которые всегда несут с собой переживания и страсти, не дающие мне покоя. Паника пандемией пронесется по моему мозгу, дыхание учащается. Становится очень страшно, кажется, я не знаю, куда себя деть, куда мне спрятаться или убежать. Закрываю глаза и начинаю считать до пятнадцати, представляя колышущиеся ветки зеленых деревьев. Хаос в голове понемногу исчезает. Открыв глаза, я оглядываю свою комнатушку. Утренний свет вторгается в мой мир и зазывает в свой. Всё решено. Я выйду из колеса боли.

Сколько раз я связывал свои жизни с государством и всем к нему прилегающим. Быть политиком то ещё грязное дело. Моё желание управлением и доминированием утолялось с лих-

вой. Человека, у которого есть такие потребности, полноценным или счастливым не назовёшь. То, что вы знаете о политике из средств массовой информации, – ложь. Всё это игровое поле с перестановкой рычагов управления за различные ресурсы и их ценность. Мысли о власти над другими, принятии за них решений, опьяняли меня. Большой кабинет со столом из красного дерева, креслом из настоящей кожи приносил ощущение комфорта и уюта. Особенно нравилось запирается в нём, закинув ноги на стол; включив любимого мною Рахманинова, я думал о покосившихся деревянных домах, кирпичных и бетонных коробках, выстроенных неровными рядами. Меня грели мысли о бегстве из этих мест. Однако страхи никуда не делись. Телом я был свободен от серого лимба, но иногда душа сама туда возвращалась, и с возрастом всё чаще. Я имел шикарные апартаменты, несколько автомобилей, уважение (больше похожее на страх) многих людей, но ничто из этого не избавило меня от кошмаров. По ночам мне снилось старое, запylённое окно с решеткой, на которой отпала вся краска, а жёлтое свечение из грязных штор окрашивало ржавчину прутьев в цвет раскаленного солнца. Вокруг этого окна полная темнота, свет есть только в нём, что тянет меня, и я следую. Но чем ближе я подхожу к нему, тем громче слышу неразборчивые крики и шум разбитой кухонной посуды. Приближаясь всё ближе и ближе мне становится не по себе. Крики переходят в истерику, а грохот разрушения оглушает. Находясь на расстоянии вытянутой руки, страх оцепляет моё тело, я просыпаюсь в холодном поту. Днём в голову приходили давно похороненные воспоминания, перед глазами проносились забытые неприятные лица, похожие на тусклые пятна. Боль и обреченность этих существ была мне так близка и понятна, что мне становилось мерзко, от мыслей о моей схожести с ними. Порванные кеды будто снова давили мои ступни, но ничто так сильно не давит как атмосфера вечно прокуренных подъездов, душных комнатушек с запахом постиранного, повсюду развешенного, белья и вонючего, варящегося мяса. С тех пор, как я перестал наблюдать пьяные шатающиеся походки, слышать голоса, походившие на вопли диких тварей во время драки и спаривания, мне и в голову не приходило, что кого-то из них можно любить или жалеть. Пока случайно не попал в конституционный суд по просьбе коллеги. Где велось дело по убитой и изнасилованной пятилетней девочки её собственным отчимом. Пока её мать заканчивала ночную смену второй работы, бывший заключенный, находящийся под наркотическим опьянением, задушил и надругался над бедным созданием. Пока длилось слушание кто-то из толпы тихо, но очень отчетливо сказал: «ангел». В процессе суда то и дело мелькала одна из улик, – это был прозрачный пакет с детскими сандаличками, на которых были капли крови ангела. Я не мог оторвать глаза от этой пары обуви. Из пустоты моей души начал доноситься вой волка, попавшего в капкан, а из головы не уходил образ светящейся девочки, с кровью на сандалиях. После того суда мне стало ещё тяжелее спать, а в голове крутился злосчастный вопрос: счастлив ли я? На самом ли деле хотел такой жизни? Как быстро находил ответы, так же быстро разочаровывался в них. Потом вопросы жены по поводу моего самочувствия, предложения съездить в санаторий. Слова женщины, с которой я прожил несколько десятков лет, несли в себе заботу и переживания обо мне, но в глазах, то и дело, проскакивал змеиный блеск. С годами я становился черствей, но каждый раз улавливая холод с её стороны, сердце всё равно давало о себе знать ноющей болью в груди. Не менее болезненно было переносить отдаленность сына. За двадцать лет его жизни я потерял контакт как физический, так и связь душевную. И чем дальше, тем хуже. Сыновья и дочери в жизни родителей, как предмет кинутый утопающему, бывают двух типов: первые спасают тебе жизнь, удерживая на плаву, словно спасательный круг, а вторые топят и ведут ко дну, подобно огромному камню. Когда я отрывался от своих дел и вспоминал об ужасных выходках моего сына, из которых мне приходилось его вытаскивать, или о дорогих и бесполезных его покупках, казалось, я начинал захлебываться. Тема семьи стала для меня большой раной. Люди без семей всегда создавали образ несчастных или неполноценных. Отчасти так и есть. Родные тебе люди, как маленький остров,

который всегда будет с тобой, готовый поддержать в любой момент. Но это звучит как самая наивная утопия.

Сейчас, вгрызаясь глазами в потолок, думаю об этой жизни политика, в которой каждый раз, встретив свою совесть и страхи, я прятался за высокими и глухими воротами своих имений, вплоть до самой старости и смерти. Думаю и о других. Сделав выводы, и возвращаясь к мыслям о семьях, я пришёл к тому, что это и есть очаги инфекций. Если человеческий ген дарует нам проклятье жизнью, то семьи их распространяют, а общество даёт ему расцвести. А вдруг я просто сошёл с ума? И всё это бред сумасшедшего. Но почему тогда всю свою жизнь мне было так плохо? Со дня своего рождения я нёс в себе ад, что разрывал меня изнутри. Однако после этой ночи всё стало на свои места. Мне больше не больно. Мне никуда и ни к кому не надо. После вчерашнего припадка, ночь даровала объяснение всему. Ещё в детстве меня лечили от моих приступов. Все делали вид, как будто спасают от чего-то. Они прятали от меня правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.